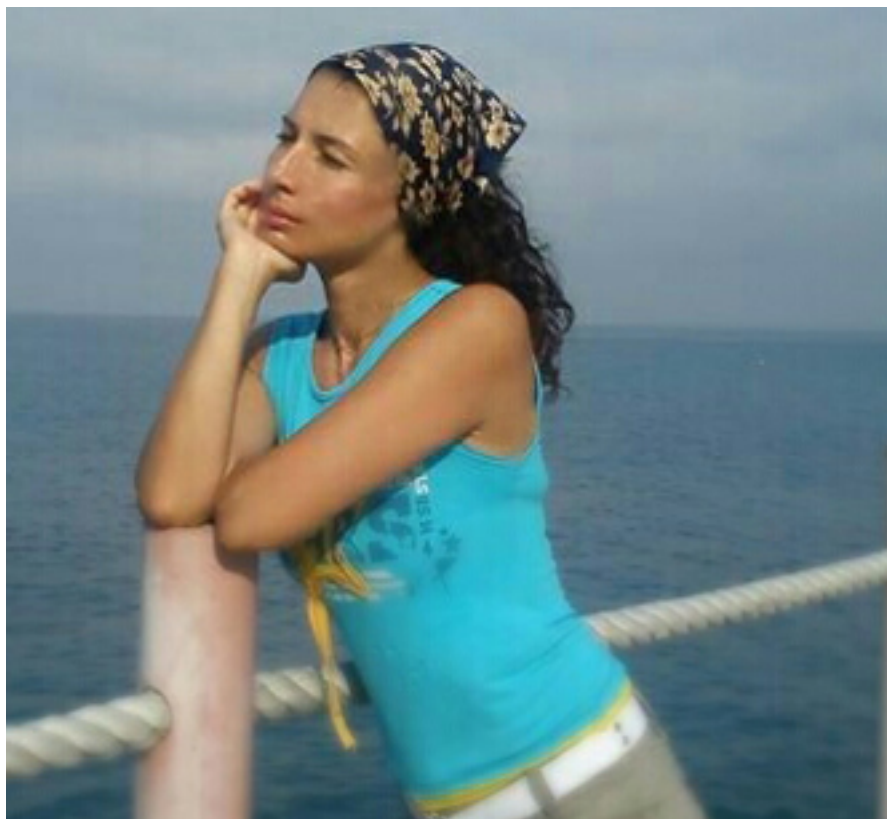

Живет в Ростове-на-Дону (Россия).

НЕ ЗАБУДЬ

* * *

На Второй Краснодарской идут бои:
Побежденный – без ужина, и – на рею.
Расчехляю обиды, а он – свои.
Бьют соседи кастрюли о батарее.

Как положено: насмерть и в плен не брать.
До последней просыпанной в память крошки.
И седая свекровка – общая мать,
От греха прячет внуков и даже кошку.

Телевизор нейтрален. Какой уж час
Флегматично транслирует ночь в пустыне.
Ведь с него пыль стирает один из нас,
А другой, хоть и редко, но все же, чинит.

И пылают слова под кожей:
Можешь, ведь, если захочешь.
Если захочешь, можешь...

Тополь рвется на помощь, стучит в окно,
Улыбается месяц и строит рожки.
Оппонент загрустил, ну а мне – смешно!
Что там мне – даже маминой рыжей кошке.

Ну а в мире, весна-то уже, поди:
Воробьи гомонят, и поют капли.
На Второй Краснодарской: снега, дожди,
Переменная облачность и метели.

Пол усыпан словами, полит борщом,
А котлеты от стресса вообще протухли.
Хорошо-то как, Господи, хорошо...
На Второй Краснодарской, на этой кухне...

Не мурашки – слоны по коже.
Ты же знаешь, любимый, я тоже.
Ты знаешь, я тоже...

* * *

□□□□□□□□□□□□ *Марине Ивановне Цветаевой*

Сегодня ты зайдешь в остывший дом
И сбросишь день у зеркала в прихожей.
Посмотришься: оно к тебе все строже,
И ты одна и в том, и в том, и в том
Старинном у распахнутой кровати,
Запросишь у стекла пощады: "Хватит!"
Заноет где-то слева под ребром.

И будет вечер горек и не прав.
А в окна месяц, что совсем не нужен.
Но здесь — покой. Ты в панцире из кружев,
Сплетенных словно б из засохших трав,
Спасенье пьешь из тонкого фужера,
И не с тобой сейчас надежда, вера:
Вино! Вино — вкусней других отрав.

Засветится знакомая звезда,
Опустится на край соседской крыши.
Ты обо всем подробно ей напишешь:
Что щедр Господь, что все тебе отдал.

Ты — тратила, а, может быть, теряла.
Тебе — конец, увы. Другим — начало.
Что плакать? Слезы — слезы лишь вода.

Что раз лукавишь — и сейчас грешишь.
Что жизнь твоя — лишь пепел на кострище.
Тебе откажут в милости, как нищей:
По-русски выпить на помин души.
Ах, как вино в бокал красиво льется...
Звезда твоя юродствует, смеется.

Остановись, Марина! Не спеши...

Не забудь меня

Не летящий снаряд — звезда,
Это гром — не зениток вой.
Я — совсем еще молода,
Ты — пока что еще живой.

Это — белых акаций дым,
Майский дождь — не кровавый пот:
Был счастливым для нас таким
Сорок первый далекий год.

Закипал на жерделах цвет,
И рвалась из земли трава.
Вижу я через столько лет
Как ты молод, а я — жива.

Через тысячи тысяч лун,
Через сотни веков, эпох,
Сорок первый со мной июнь:
Перекресток людских дорог.

Мы вгрызались в земную твердь,
Мы держались, чтоб не сойти.
Чтоб не выжить, не уцелеть:
Чтоб собою закрыть, спасти.

А судьба, как дано судьбе,
Раздавала свои благА:
Мне — Майданек, ну а тебе
Стала Курской петлей дуга.

Ты светил мне с небес звездой,

Провожая в последний путь.
Я кричала тебе: "Родной,
Не забудь меня, не забудь!"

Я живу уж вторую жизнь.
Только, ведь, все одно, в тисках.
В той — сраженья и рубежи,
В этой мне без тебя — тоска...

[Страница автора в сети](#)

